

По следам выставки «Художественные гендерные и сексуальные разногласия и создание сообществ»

В сентябре 2017 года в рамках конференции «Разъебывая солидарность: квирим концепции о постсоветском пространстве / с постсоветской перспективы» мне посчастливилось курировать свою первую выставку. Художни_цы из разных стран выслали нам свои заявки с работами, которые должны были так или иначе тематизировать опыт квирной солидарности и создание сообществ вокруг тем гендера и сексуальности. В итоге мы отобрали шесть проектов, и мне посчастливилось познакомиться с талантливыми квирными художни_цами, которые творят из своих локальных позиций и задаются глобальными вопросами: возможна ли настоящая квир-солидарность с союзни_цами? Может ли настоящее искусство существовать при капитализме? Работает ли высказывание как акт солидарности в эпоху социальных сетей и бесконечного потока новостей в медиа со всего мира? Как играть в постоянно ускользающий гендер? Возможно ли найти следы коллективных переживаний? Каким образом женщины* говорят о других женщинах*?

В рамках конференции обсуждались возможности и ограничения квир-солидарности, подходы к ее изучению, ее теории и практики в различных пространствах и группах. На выставке эти вопросы обыгрывались с помощью разнообразных художественных практик.

Для меня было важным, что для выставки мы выбрали холл Венского университета, консервативного австрийского академического института, и таким образом заполнили квирным дискурсом не только учебные комнаты и залы, но и визуально захватили общественное пространство, которое обычно враждебно нам. Одному из участни_ков сербского дуэта, о котором я расскажу ниже, было отказано в визе, и он не смог приехать на нашу выставку. Этот болезненный, несправедливый и нервный для художни_ков и организатор_ок момент еще больше показал нам важность визуального присутствия на территории, которая

На открытии выставки; © Владимир Опсеница (фото)

не всегда принимает нас и которую мы, несмотря на это, решились квинить. То есть эта выставка стала для нас актом художественной и визуальной манифестации собственного существования как на индивидуальном уровне, так и на уровне сообщества.

Заслуживающим отдельного упоминания для меня стал перформанс «де_колон_изация» (de_colon_isation) художни_цы Педры Коста, в котором он_а исследует собственный анус с помощью дилдо-камеры и проецирует изображение для зритель_ниц на экран, одновременно зачитывая «Манифест Южного Ануса» (The Southern Butthole Manifesto). Перформанс был назначен на девять утра в одной из классных комнат Венского Университета. Я как кураторка была в приподнятом настроении в тот день, мне было очень волнительно представить себе такой радикальный и интимный жест, во-первых, в стенах консервативного университета, во-вторых, в рамках полуакадемической, хоть и квинной конференции. Перформанс оказался одним из самых веселых, нежных, радикальных, дискуссионных и сближающих событий конференции. Эксгибиционистский пост-порно акт, созданный Коста, привел нас, зритель_ниц, в пространство, где мы смогли деколонизировать собственные чувства, эмпатию, желание и поставить под вопрос социальные категории публичного и частного, привилегий и подчиненности, схожести и инаковости.

Еще одним важным опытом для меня стало присутствие русской речи (несмотря на собственную колониальную историю русского языка) как во время выступлений, так и в работах художни_ц. Художница и активистка из Новосибирска Анна Варнавская представила аудио-инсталляцию «Дай ей сказать!», в которой слушатель_ницы могли окунуться в двухчасовой поток монологов женщин*, рассказывающих

о других женщинах*, сыгравших и играющих важную в их жизни роль. С одной стороны, «Дай ей сказать!» – это антропологическое исследование о том, как женщины* говорят подруга о подруге, как фиксируют те или иные события и какие гендерные маркеры они при этом используют. С другой стороны, это – личное высказывание, так как Варнавская выбирала героинь из собственного близкого окружения, тем самым создавая вокруг себя сеть из интимных рассказов, которые обычно теряются в обыденности и ускользают от нас. Императив в названии работы указывает на стратегию эмпауэрмента, выбранную художницей. Она предоставляет площадку для высказывания тем (и о тех), кто обычно лишен голоса, одновременно приглашая слушательниц к активному слушанию, без осуждения и предубеждений. В качестве эпиграфа к работе Варнавская использовала высказывание актрисы Джен Ричардс: «Мне редко встречаются мужчины, такие же невероятные, какие они бывают в фильмах. И в фильмах редко бывают женщины, такие же невероятные как те, которых я встречаю в повседневной жизни». Своим аудиоисследованием Варнавская приглашает нас на подобную встречу.

В абсолютно противоположную сторону от повседневности, в место снов и мечтаний приглашает нас художница Аделина (Adelinaa) своей серией из трех работ «Следы» (Traces). Аделина – (adelinaa.eu) художница казахстанского происхождения, живущая и работающая в Париже и занимающаяся иллюстрациями, постерами, афишами, живописью, графикой, текстилем и стрит-артом. «Следы» – это три выполненные в ярких, почти полностью первичных цветах иллюстрации к историям без начала и конца. Герои ни иллюстраций танцуют, обнимаются, радуются небу и солнцу, размышляют и поддаются сладкой меланхолии, пытаются уловить следы собственных мыслей и снов. В этой серии Аделина поднимает вопрос ценности коллективных переживаний, через которые создаются сообщества и возможности для солидарности.

На выставке также было представлено фотоэссе «Gender Blur» (<https://genderblurblog.wordpress.com/>), созданное Аделиной в коллаборации с поэткой, активисткой и исследовательницей Леной Смирно. Blur тут можно понимать и как *данность* – размытость, нечеткость, неясность, и как *акт* – размазывать, делать неясным, затуманивать. В своем проекте Смирно и Аделина соединяют текст и собственные фотографии, в которых они «играют в гендер», травестируют его, делают его «визуальную репрезентацию размытой, без белого и черного, но с цветовыми пятнами», позволяют ему «ускользнуть, ускользнуть от взгляда, ускользнуть от определения» (см. текст фотоэссе).

В своих перформансах, фото и видео работах Роберта Орландо (Roberta Orlando) проводит социальные, культурные, экологические и политические исследования, посвященные правам человека, в частности – равенству (<http://r0inconnu.blogspot.com>). На выставке была представлена ее интерактивная работа «Прямо сейчас» (This is Now), которая является частью проекта «Равенство» (Equality). В «Прямо сейчас»

Орландо на основе информации в различных европейских СМИ и социальных сетях собрала реакции на массовые задержания и убийства гомосексуальных мужчин* в Чечне в 2017 году. После ознакомления с этими цитатами посетитель_ницам выставки было предложено оставить ответ, реакцию или комментарий на специальной белой доске, и тем самым проявить квир-солидарность и использовать собственное слово в качестве оружия в борьбе за равноправие.

Неформальная активистская группа «Театр капиталистической brutality» (The Theatre of Capitalist Brutality) в лице Владимира Опсеницы (Vladimir Opsenica) представила на выставке фотодокументацию своей деятельности 2016–2017 годов. Группа была основана Урошем Йовановичем (Uroš Jovanović) в Сербии, городе Белград и ставит перед собой цель выйти за рамки капиталистических отношений между художни_цами и зритель_ницами. Соединяя театральные подходы Бертольта Брехта и Эудженио Барба «Театр капиталистической brutality» создает эксперимент, в котором непрофессиональные акт_рисы представляют в том числе и свой собственный интимный опыт посредством театральной постановки. При этом они *дарят*, а не продают его, тем самым создавая настоящее искусство в солидарности. Искусство, которое так нужно стране, основанной в результате кровавых войн в Югославии 1990-х, с которых начался капитализм.

Живущий и работающий в Татарстане квир-художник Хагра давно широко известен в квирных кругах своими яркими, увлекательными и глубокими иллюстрациями и изображениями на темы сексуальности, гендера, сексуальной ориентации и социального неравенства. Серия иллюстраций «Инструкции по общению с союзни_цами», которую Хагра представил на выставке, не стала исключением. «Инструкции по общению с союзни_цами» выполнены в виде визуальных новелл, работающих по принципу компьютерных игр, в которых развитие каждого последующего витка событий зависит от решения игрока. Хагра приглашает нас встать на место нескольких персонаж_ек, принадлежащих к какой-либо дискриминируемой группе, и поиграть в игру на тему того, как обходиться с проблемами, иногда возникающими при общении с так называемыми «союзни_цами», которые, на первый взгляд (и зачастую искренне), хотят помочь и поддержать. К сожалению, какой бы путь мы не выбрали, история почти всегда заканчивается конфликтом между «помогающей» и «принимающей» сторонами. Хагра заставляет аудиторию задуматься над самой природой квир-солидарности и над более здоровыми и работающими путями к ней.

Одним из самых эмоциональных и трогательных моментов выставки для меня стало поэтическое выступление исследователя искусства и участника онлайн-инициативы «Збоку» (<https://www.facebook.com/zbokuart>) Сяйво Північне. Перед началом моей вводной кураторской экскурсии для аудитории, Сяйво Північне зачитал свое впечатление о вышеописанных работах и представил его в виде перформанса.

В завершение статьи в качестве не заключения, но скорее своеобразно-го троеточия, привожу здесь русский текст этого впечатления:

Я вырос у моря, в том месте, где мир сейчас смешан с тенью войны
Я помню, как в первый раз открыл глаза под водой:

Вдруг
четыре зелёных стены вокруг,
и свет проникал с поверхности,

Это был другой мир, и я был частью его
Настолько, насколько хватило дыхания.

В последние дни я думал о творчестве как глубине —
О том, как выявлять поверхность жизни и то, что на дне
О том, как выносятся опыт вовне и смешивается с тобой —
С твоим телом, с твоими глазами, с твоей головой.
Мы можем назвать это искусством, а можем политикой, жизнью, сотней
других слов
Для меня проблема не в словах и не в количестве языков,
А в том, кто и что говорит, кто и что
может и хочет слышать.

Мне кажется, когда Анна говорит «Дай ей сказать», это политический жест
Он о том, что если ты – «она», у тебя есть определённое место
И оно не только «на кухне».
Это о месте в жизни других людей
О том, как нас приучают не слышать важных вещей,
Если их говорит «она».
Это можно назвать сексизмом, внутренней мизогинией, объяснить слож-ным языком
Но «Дай ей сказать», конечно, не только об этом, он о другом.
Он о людях, которые дают тебе свой кислород,
Когда ты задыхаешься.
Он о тех, кто сидит рядом и ждёт,
Пока ты набираешь воздух.
Он о тех, с кем мы живём, с кем мы делим чувства, жизнь и слова:
«Я хочу быть такой же уверенной в себе, как она!»
Он о лучшей подруге Лизе, которая просто скажет: «Ты котик и молодец»
Солидарность как дар взаимосвязи – резонирует или нет?
Резонанс – как тихая дрожь внутри,
Прислушаться и услышать.

Что означает равенство в мире, который неравен?
Где Запад с большой буквы З до сих пор актуален?
Европа для «них» заканчивается Веной или Берлином
А дальше – «открытый космос», мутные воды, пустыня.
Когда мы кричим, кто нас слышит? Кто видит в воде нашу кровь?
Роберта знает, как это – стоять среди голосов
Хотеть их собрать и донести до тех, у кого есть власть
Держать чужие истории в памяти и не давать им пропасть,
Напоминать об истории тем, кто хочет забыть.
Солидарность как действие – услышать, помочь, изменить.
И я не согласен во всем с риторикой «прав человека»,

И это рискованный шаг, как ныряние в воду с разбега, —
 Говорить о других.
 Но если мы говорим вместе с другими,
 Нам есть что сказать.

Сказать о том, что болит, и о том, что нас греет,
 Существовать вопреки тому, что сильнее

И если мир – Театр капиталистической брутальности
 Какая наша роль? Кто ты в реальности?

Что значит быть собой, когда то, кем ты можешь быть,
 Заранее предписано, по полкам разложено?
 Что значит менять язык повседневности
 Когда всё говорит о твоей бесполезности

Ведь ты не член нормативного общества
 Другие владеют твоим именем-отчеством
 И у других есть власть ставить диагнозы
 Закрыть тебя где-то, убрать из реальности.
 Догнать на улице, облить чернилами,
 Поставить штамп о бессрочном невыезде.
 Клеймо поставить и груз подвесить
 Или закрыть глаза и просто бездействовать.

И даже набор из идентичностей
 Не заставит их увидеть в нас личность.
 Но люди – не буквы и даже не термины
 Мы всегда больше, чем то, что нам отмеряно.
 И может ответ – объединение
 Идти против власти, создавать искусство без денег.

А может ответ – создавать другие жизни
 Разрушать созданием то, что на нас виснет.

И мне говорят: Теперь моя дверь всегда открыта. Потому что тогда дверь
 была закрыта я не могла уйти.

И мне говорят: Да, в нашей стране интернет по паспорту и мы не можем
 выходить на акции, но это не значит, что мы ничего не можем. У нас есть
 другие инструменты.

И мне говорят: Когда я была подростком, не было информации, которая
 бы мне могла помочь в понимании и принятии себя. Всё, что я могла де-
 лать – это писать в дневник, и таким образом, находить хоть какой-то для
 себя ресурс, и сохранять надежду, что так тяжело будет не всегда.

И мне говорят: Давай свой мейл, потому что в нашей стране фейсбук мо-
 гут завтра запретить.

И мне говорят: Мы сейчас сделали паузу.

Мы хотим понять, что мы можем делать. Нам повезло, что мы выжили.

И кто-то из тех, кто говорят, сейчас здесь. А некоторых с нами нет. Но я их
 слышу.